

Ли Хун Юань не спал слишком долго. Не прошло и двух часов, как он проснулся просто потому, что одежда была мокрой и сильно пахла алкоголем — ощущение действительно не из приятных, поэтому мужчина без особых усилий разорвал ее всю. Внимательный евнух Му как раз вызвал кого-то, чтобы принесли бочку для купания. Температура воды была ни холодная, ни горячая, это оказалось очень кстати.

К тому времени, когда все привели в порядок, прошел еще час. Естественно, время обеденной трапезы давно миновало. Тем не менее, даже если монахи храма соблюдают строгие правила сами по себе, и у них нет причин есть что-то после того, как отведенное время прошло, кто такой Ли Хун Юань? Вы можете морить голодом кого угодно, но не его. Не стоило и говорить о пропуске обеда, даже если это случилось посреди ночи, вам лучше подумать, как его накормить.

Принимая во внимание тот факт, что господин протрезвел и не может есть жирные блюда, им не нужно прилагать дополнительные усилия, чтобы получить для него еду снаружи, они могут просто использовать храмовую кухню. Видя, что уже почти пришло время, евнух Му приказал разжечь огонь и начать готовить.

К тому времени, как принц сел, на столе как раз появились исходящие паром горячие и восхитительно выглядящие вегетарианские блюда.

Рядом с рукой Ли Хун Юаня стояла миска с прозрачным бульоном, источавшим слабый сладковатый запах.

— Что это?

— Это отрезвляющий суп, приготовленный по рецепту, данному главой специально для вашего высочества, — ответил одетый в серые одежды монах, отвечавший за доставку еды.

— Должен ли я сказать: как и ожидалось от наставника Ляо Чэня? Знает даже о таких вещах, — саркастически произнес Ли Хун Юань.

Этот монах промолчал. Расставив посуду и поклонившись, он вышел из комнаты.

Ли Хун Юань, естественно, не ограничивал себя в еде, даже если это касалось вегетарианских блюд храма Белого дракона. На самом деле по сравнению с обычной невегетарианской пищей его вкусы, скорее наоборот, склонялись именно к более пресной и легкой. Эти же блюда прямо сейчас прекрасно соответствовали им. Поев, Ли Хун Юань отправился в персиковый сад, чтобы прогуляться и переварить пищу.

Евнух Му стоял далеко за пределами персикового сада. Любой, кто пошел бы вперед в это

время, естественно, был невосприимчивым идиотом.

Вероятно, этим исключительно красивым цветкам персика после отъезда барышни Ло придется страдать. Раньше он все еще думал, что в этом году господин не планировал сбраживать вино, но потом, наконец, понял, что он, узнав о прибытии в столицу барышни Ло, вероятно, планировал позволить ей должным образом полюбоваться персиковыми цветами, прежде чем собрать их для вина.

Ли Хун Юань отломил ветку персикового дерева, а затем с крайне скучающим видом начал отрывать лепестки. Такой обладающий безупречной внешностью мужчина, как он, даже занимающийся подобными вещами, довольно приятен для глаз. Ведь совсем недалеко, под другим деревом уже стоял кто-то, увлеченно наблюдавший за ним.

После того, как Ли Хун Юань закончил срывать лепестки с цветов персика, он, наконец, повернул голову, чтобы посмотреть. Несмотря на то, что наблюдатель оказался первоклассной красавицей, мужчина все еще сохранял холодное выражение лица, даже чувствуя себя недовольным из-за того, что его побеспокоили.

Евнух Му тоже заметил эту женщину и внутренне закричал: "нехорошо". Когда он умудрился пропустить это и позволил другим людям войти? Нет, та сторона уже должна была находиться внутри. Цзинь циньван приехал в храм Белого дракона, и, хотя для него не расчистили здесь все, его статус был благородным. Опасаясь, что другие заденут его, куда бы он ни шел, все равно проводилась небольшая расчистка. Хотя этот сад весьма обширен, простолюдины, зная, что здесь часто появляются знатные особы, проницательно уйдут, когда их попросят уйти. Иначе, если что-то случится, это может даже повлечь за собой гибель всей их семьи. Но теперь Ли Хун Юань столкнулся с кем-то, а это могло означать только одно: этот кто-то сознательно избежал охраны. Евнух Му уверился в своей догадке, особенно после того, как ясно увидел, кто эта женщина.

Несмотря на эти мысли, евнух Му не пошел вперед из-за благородного статуса этой особы. Кроме того, отношение господина к ней тоже было довольно "неопределенным". Причина, по которой слуга мог сказать это, вероятно, заключалась в том, что каждый раз, когда хозяин сталкивался с ней, он вел себя немного мягче по сравнению с другими женщинами, которые его не интересовали. Если бы не знание того, что господин испытывает глубокие чувства к барышне Ло, евнух Му предположил бы, что вновь появившаяся рядом с Ли Хун Юанем девушка ему нравится.

Эта особа носила фамилию Жуань, а звали ее Фанфэй. Она была младшей законной дочерью главы кабинета министров, Жуань Жуй Чжуна. Надо сказать, что Жуань Жуй Чжун был даже старше Ло Пэй Шаня. Отсюда можно сделать вывод, что эта дочь родилась у него уже в преклонном возрасте. Конечно, поскольку она пришла от второй жены, взятой после смерти первой, это не вызвало никаких волн. Будь это женщина старше пятидесяти, "старая устрица, породившая жемчужину", то это стало бы редким событием. В конце концов, в домах людей, принадлежавших к высшему классу, женщины старше сорока лет по большей части больше не делят кровати со своим мужем. Если бы другие узнали, что они все еще это делают, их, вероятно, даже называли бы старыми развратницами, бесстыдными, потерявшими совесть, ревнивыми женщинами. Уже немолоды, что вы делаете? Вы должны просто послушно

приготовить нежных и внимательных молодых женщин, чтобы они служили мужу.

Увидев, что Ли Хун Юань смотрит на нее, Жуань Фанфэй скрыла безумство во взгляде. Она не стала избегать встречи, а довольно неторопливо пошла вперед, смотря на него парой прозрачных, как осенние воды, глаз, наполненных нежными чувствами, которые, казалось, вот-вот перельются через край:

— Дочь министра приветствует ваше высочество, пусть ваше высочество проживет тысячи и тысячи лет.

Утром, когда императорская жена третьего ранга Ли подошла к Ли Хун Юаню, как он это описал? Конечно, Жуань Фанфэй все еще юная девушка, не покинувшая будуар, естественно, нельзя сказать, что она собирается "прорасти через стену", но в глазах Ли Хун Юаня, этого мужчины, который не мог даже смотреть на других женщин, это просто другая форма с тем же содержанием.

Жуань Фанфэй восхищалась Ли Хун Юанем, об этом люди знали, не сказать, что таких было немного, но определенно и немало. Она никогда не скрывала этого, особенно встречаясь с Ли Хун Юанем наедине. Девушка, которая в обычные дни была нежна, как вода, перед ним вела себя смело и восторженно. Фанфэй даже однажды сказала о своей надежде на свадьбу с Ли Хун Юанем после достижения ею брачного возраста.

В столице Жуань Фанфэй была столь же известна, как и Сунь И Цзя — настоящая образцовая и талантливая молодая женщина. Так что можно сделать вывод, что ее таланты и внешность, естественно, находились на высшем уровне. Но Сунь И Цзя принадлежала к холодному и сдержанному типу женщин, а Жуань Фанфэй, скорее, назвали бы милой и очаровательной. В то же время они обе были примерно одного возраста, просто Жуань Фанфэй была на два месяца моложе Сунь И Цзя.

— Как вы здесь оказались? — сухо спросил Ли Хун Юань.

— Дочь министра узнала, что ваше высочество приехал в храм Белого дракона, и сразу же последовала за вами, — Жуань Фанфэй пристально смотрела на него, ни в коей мере не скрывая своих намерений.

— Этот принц спросил, почему вы одна в персиковом саду.

— Разумеется, потому, что, оставшись одной, можно легко избежать монахов храма, расчищавших территорию, — тихо рассмеялась Жуань Фанфэй, и в ее глазах промелькнул намек на хитрость и даже легкое самодовольство. — Ваше высочество беспокоится об этом? Я знаю, что вы относитесь к этому вопросу иначе, чем другие.

Ли Хун Юань очень хотел спросить: откуда такой вывод?

Когда Жуань Фанфэй было восемь, она впервые встретила Ли Хун Юаня во дворце. В тот раз она уже сказала, что хочет выйти за него замуж, когда вырастет. Поскольку она была тогда молода, старейшины даже дразнили ее по этому поводу. Все остальные относились к этому как к шутке. Только Жуань Фанфэй приняла свои слова близко к сердцу.

По мере того, как Ли Хун Юань становился старше, а его репутация — все неприличнее, другие благородные дочери стали стараться избегать его. Но только она одна снова и снова пыталась приблизиться к нему. Независимо от того, сколько слухов она слышала о нем, она никогда не отступала в страхе.

В прошлом году, когда Жуань Фанфэй достигла брачного возраста, она снова спросила Ли Хун Юаня, когда он на ней женится?

Ли Хун Юань недвусмысленно заявил:

— Этот принц не заинтересован в вас.

И все же Жуань Фанфэй вела себя так, словно ничего не слышала. Она сказала, что не возражает против его вспыльчивого нрава и легкомысленной натуры. Если бы ему нравилась какая-нибудь красавица или красавец, неважно женщина или мужчина, она бы охотно помогла ему заполучить их. С ней в качестве прикрытия ему не нужно унижаться и идти обниматься с этими женщинами более низкого статуса. Если он захочет трон, она убедит своего отца, лишь бы согласился жениться на ней.

Говоря эти вещи, она ни о чем не умоляла и при этом даже не была слишком взволнована, она просто очень спокойно рассказывала правду — он может извлечь выгоду из брака с ней.

Некоторые люди, знавшие о ее намерениях и в то же время думающие, что она слишком наглая и не знающая стыда, одновременно чувствовали, что она слишком принижает себя. Человек с высоким статусом, вот так зарывающий себя прямо в грязь, даже если она могла исполнить свое заветное желание, что в этом хорошего? Тем не менее, Жуань Фанфэй не чувствовала, что принижает себя, и Ли Хун Юань тоже не думал об этом. В его глазах она была очень странным человеком. Ее мысли, казалось бы, все кружили вокруг Ли Хун Юаня, но, поскольку он совершенно не был затронут ею, он не потерял равновесия. Он мог очень ясно видеть, что Жуань Фанфэй на самом деле эгоистична и очень корыстна. Для достижения своих целей она была беспринципна в средствах и даже могла отказаться от всего. Такого рода люди заставляют остерегаться себя и даже бояться.

— Разве вы не знаете, что этот принц проклинает жен?

Взгляд Жуань Фанфэй, устремленный на него, казался еще более нежным и милым, когда она сказала:

— Это потому, что наша судьба predetermined небесами. Поскольку дочь министра молода,

естественно, небеса должны были устранить эти препятствия. Послушайте, даже браки, дарованные лично его величеством с указом, закончились одинаково. Разве этого недостаточно, чтобы объяснить проблему?

Ли Хун Юань на самом деле рассмеялся над этим. Помехи между ним и Вань Вань должны быть устранены, но что касается того, кто занимался устранением... Небеса... Ха!

Возможно, ради того, чтобы выразить свою искренность, не прошло и двух дней, как Жуань Фанфэй приказала прислать к постели Ли Хун Юаня красивую женщину. Эта девушка была ее племянницей и, более того, ожидала замужества. Но ее накачали наркотиками, раздели и отправили к Ли Хун Юаню.

Если бы не полное доверие этой племянницы по отношению к Жуань Фанфэй, она была бы так легко отправлена на виллу Ли Хун Юаня?

Жуань Фанфэй доверяли, а она вот так ответила на это. Но задумывалась ли она когда-нибудь о конце ее племянницы, потерявшей целомудрие до брака?

Жуань Жуй Чжун, этот старый хитрец среди хитрецов, чьи способности даже Ли Хун Юань хвалил, знал ли он, что у этой дочери, которую он вырастил, была такая ужасающая сторона?

Поскольку она видела, что Ли Хун Юань безразличен, Жуань Фанфэй начала раздеваться сама. Может, он позволит ей и ее племяннице служить ему вместе, как на счет этого?

Ли Хун Юань, напротив, не удивился ее крайне неподобающему поведению. Потому что в прошлой жизни он уже видел это. В то время ему только исполнилось девятнадцать, и, как рожденный в правящей семье, он обладал темпераментом, который обычные люди не могли превзойти. Однако он еще не испытал ни одного настоящего шторма и все еще сохранял некую невинность. Тогда он был не только потрясен, но даже несколько напуган. Несмотря на потерю лица, это был факт. И именно из-за этого он не принял в свои объятия Жуань Фанфэй, эту красавицу.

Надо сказать, что его репутации в прошлой и нынешней жизни все же сильно отличались друг от друга. И все же Жуань Фанфэй положила на него глаз. Вероятно, это тоже была злополучная карма.

Хотя Жуань Фанфэй, возможно, все еще говорила так же смело, как обычно, перед ним, но достаточно было всего лишь слов: "Этот принц любит сдержанных, достойных и умных женщин", чтобы ее поведение ни в малейшей степени не выходило за рамки приличий, демонстрируя, что она самая-самая: самая гордая, самая подходящая, самая достойная и самая прекрасная благородная дочь. И все же никто не мог найти в ней ни малейшего намека на приятные чувства.

Ли Хун Юань осмотрел эту самопровозглашенную идеальную женщину с головы до ног. И

пусть считает это величайшей честью.

Ее одежда не была слишком яркой, украшения для волос — слишком вычурными, а макияж — просто идеальным. Все это соответствовало эпитету "достойная". Но это явно не тот наряд, который принадлежал бы кому-то ее возраста, и все же она была в состоянии уверенно владеть им. Даже самая привередливая благородная дама в столице не сможет ни к чему придраться.

[1] 香 (Фанфэй) — аромат цветов;

香粉 — план "страдание плоти" (обр. в знач.: наносить себе увечья или прикидываться страдающим, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание)

примечание анлейтора:

1) Жуань Фанфэй — это та, которую я назвала бы: "о, этот парень посмотрел мне в глаза, он должен быть влюблен в меня". Я хочу предупредить всех заранее, что эта девушка сумасшедшая и некоторые из последующих глав с ней могут быть немного некомфортными для чтения. Но на данный момент мне почему-то смешна мысль о том, что она до безумия напугала его в прошлой жизни. Довольно трудно представить себе это, зная его нынешнего.

2) Случайно практикуя каллиграфию в свободное время, я наткнулась на стихотворение Бо Цзюйи "Персиковые цветы в храме Далинь" (ниже приведено в переводе Л. Эйдлина, взято с <https://www.epochtimes.ru>), которое, как мне кажется, взято за основу имени Жуань Фанфэй —
香粉香粉香粉香粉:

В четвертый месяц в нашем мире кончаются цветы,

А в этом горном храме персик сегодня лишь расцвел

Я горевал - весна уходит, ее вернуть нельзя,

Как мог я знать, что по дороге она зайдет сюда.

К имени применима только первая часть. Она в значительной степени соответствует этой сцене первого появления Жуань Фанфэй.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787816>